

[Бай Тунъань: Рыбка, как думаешь, завтра после военной подготовки будет время сбегать?]

Под «сбегать» Гэн И, конечно, понимал, о чём речь: наверное, встретиться с отцом. Вспомнив, как его отец в последнее время постоянно орал на него, он вдруг не захотел, чтобы старику было слишком комфортно.

[Гэн И: Завтра в обед не хватит времени добраться до дома Гэн И. Отправим сообщение, скажем, что у Гэн И температура, пусть семья приедет?]

Он подражал манере речи Сюй Дунъюя, втихаря надеясь подставить своего отца и заодно посмотреть, что же такого особенного в Бай Тунъане, из-за чего его два друга угодили в эту ситуацию.

[Бай Тунъань: Это нехорошо. Нам нужно решить конфликт, а не подливать масла в огонь.]

Только отправив сообщение, Бай Тунъань осознал, в чём была странность. Они же уже обсуждали этот вопрос вечером в роще. Возвращаться к старой теме с таким явным подвохом — это явно не в стиле Сюй Дунъюя.

Он хитро повёл глазами. Его и без того прозрачные зрачки в ночи казались ещё прекраснее, даже обрели какую-то чарующую силу, отчего сердце Сюй Дунъюя предательски забилося чаще.

«Рыбка?»

Сюй Дунъюй изначально молчал, но раз уж Бай Тунъань мысленно его позвал, значит, тот раскусил, что сообщение от Гэн И — подделка. С одной стороны, он не мог сдержать улыбку, с другой — невольно почувствовал гордость.

Хотя из дружеской солидарности и любви, как у любого приятеля, посмотреть на провал товарища, он молчал, притворяясь отсутствующим, но теперь мог заговорить.

— Я здесь, — произнёс Сюй Дунъюй, невольно понизив голос и ощущая, как грудь сотрясается от смеха.

Бай Тунъаня сразили этот смех и эти слова. Он потёр лицо, взял телефон и застучал по экрану:

— Почему вернулся и не дал знать? Я-то думал, ты ещё у Гэн И. Уже больше двух минут, не отменить.

В уголках глаз Сюй Дунъюя играла улыбка, и даже очки не могли её скрыть. Он видел, как у Бай Тунъаня покраснели уши. Даже в темноте, будучи системным ИИ, он мог разглядеть всё, что хотел, — например, как кончики ушей собеседника алеют от смущения.

Нынешние «прямые» парни, право, все поголовно «непрямые», сами того не ведая. Искривлены натурально, без всяких добавок.

Бай Тунъань быстро оправился от неловкости из-за ошибочного сообщения. Он остро уловил: его реплика, которая для Гэн И должна была казаться бессмыслицей, была тем воспринята совершенно нормально, и тот даже сумел симитировать манеру Сюй Дунъюя.

— Гэн И в курсе насчёт задания? — спросил он.

Сюй Дунъюй кивнул, затем сообразил, что Бай Тунъань этого не видит, и проговорил:

— Угу.

Бай Тунъань нахмурился:

— Он знает о системе?

Сюй Дунъюй замедлил шаг, уловив серьёзность в его тоне:

— Тунъань, что случилось?

Бай Тунъань тут же выбрал режим полного погружения, вошёл во Второй тренировочный мир и, глядя на куда более приятное ему теперь тело своего Сюй Дунъюя, серьёзно спросил:

— А можно вот так просто раскрывать существование системы? Не опасно ли? — Он обнял его за плечи, и разница в росте, на которую он раньше ворчал, теперь показалась удивительно удобной.

Сюй Дунъюю стало тепло на душе:

— А если не рассказать о системе, как тогда принимать и выполнять задания? И как, выполнив задание, разбираться с памятью целей за этот период?

Он просто хотел его убедить, но Бай Тунъань, похоже, воспринял это как вопрос, обдумал и поднял голову:

— Ты же умеешь лепить память? Если что, создай ложные воспоминания для причастных к заданию. Трёхдневные воспоминания, наверное, принесут больше пользы, чем вреда. — Бай Тунъань прикусил губу, но взгляд его был твёрд.

Хотя он и не одобрял фабрикацию воспоминаний, но если на кону безопасность его Сюй Дунъюя, выбор был очевиден. Всё остальное могло подождать.

Сердце Сюй Дунъюя дрогнуло. Как этот человек мог быть таким... хорошим? Даже собственные принципы готов отодвинуть? Это заставляло его чувствовать себя почти что ослеплённым.

Как можно было его не любить?

На следующее утро Бай Тунъань смотрел на форму для военной подготовки в своих руках. От неё исходил кислый запах, ощутимый даже на расстоянии, что красноречиво свидетельствовало: это повторно выданная одежда.

Сюй Дунъюй учуял запах и с усмешкой взглянул на Бай Тунъаня. Тот особо не выражал эмоций, но как он мог не заметить его мелкие, брезгливые движения? Увидев, что тот и вправду собирается её надеть, он протянул ему свою форму, которая, хоть и отдавала стиральным порошком, была хотя бы постирана.

Да, обнаружив, что Сюй Дунъюй может заменить его на подготовке, Гэн И, этот технарь, передал ему контроль над телом. Под предлогом, что так тому будет удобнее выполнять задание и больше общаться с Бай Тунъанем, он на самом деле просто хотел полениться при первой же возможности.

— На, надень эту, давай поменяемся, — Сюй Дунъюй протянул форму.

Бай Тунъань, уже начавший испытывать внутренний дискомфорт от мысли надеть такую

одежду, вдруг почувствовал благодарность, увидев, что его Сюй Дунъюй предлагает ему хоть как-то приемлемый вариант.

Честно говоря, конечно, надеть постиранное куда лучше. Но заставить своего Сюй Дунъюя облачиться в то, что сам терпеть не мог, Бай Тунъань отказался.

— Не надо, я не такой неженка, — улыбнулся Бай Тунъань. Его прекрасные глаза, казалось, смотрели сквозь облик Гэн И, прямо на самую суть Сюй Дунъюя, и он потрепал того по голове.

А лицо Вэй Цзюя было землистым. Его форма тоже была постирана, и даже получше, чем у Сюй Дунъюя. Но мысль надеть подобное всё равно вызывала у него внутреннюю борьбу. Он не мог себя заставить, даже понимая, что сейчас самое время предложить обменяться и заработать очки.

Однако одна только мысль о десяти днях в этой одежде полностью отбивала у него желание открыть рот. Даже на съёмках он обычно носил бутафорскую одежду или использовал дублёров — с такими лишениями он на самом деле не сталкивался.

Не слушая возражений, Сюй Дунъюй настойчиво взял форму из рук Бай Тунъаня, в мгновение ока натянул её на себя и стоял, улыбаясь, в ожидании, пока тот оденется.

Бай Тунъань не понимал, отчего у него вдруг покраснели уши. Одевшись, он обнаружил, что он не последний. Последним был здоровяк Ли Цзюнь. Из-за своего роста он получил форму не того размера и сходил в другое общежитие за большим.

— Построение в восемь, осталось сорок минут, — сказал Бай Тунъань, раздавая Вэй Цзюю и здоровяку Ли Цзюню утренние булочки с мясом, которые они купили, и открывая свой пакет. — Не знал, есть ли у вас какие предпочтения, поэтому купил всем одинаковые. Если что-то не едите — выкиньте.

— Спасибо, Лао Бай, — обрадовался Ли Цзюнь, увидев в булочке две порции мяса. — Сколько за завтрак? Переведу.

Бай Тунъань махнул рукой, и его размашистый жест ничуть не выглядел грубым:

— Мы же соседи по комнате, не стоит церемоний. В следующий раз вы меня угостите.

Сюй Дунъюй не забыл о своей форме с насыщенным ароматом. Использовать системные способности для очистки было можно, но он неожиданно обнаружил, что эта одежда даёт удивительный эффект.

Некомфортное состояние Бай Тунъаня и потеря очков Вэй Цзюем вызывали у Сюй Дунъюя, который тоже никогда подобного не носил, странное удовольствие. Но удовольствие — это одно, а самоистязание — другое. Он временно отключил обоняние и некоторое время наслаждался пристальным вниманием Бай Тунъаня.

Собираясь выходить, он раздумывал: то ли просто очистить форму и создать видимость, то ли временно повлиять и на обоняние Бай Тунъаня, как вдруг получил мысленный вопрос:

«Рыбка, а ты можешь почистить форму? Даже если на очки обменять», — мысленно спросил Бай Тунъань, всё ещё чувствуя неловкость. Поступок его Сюй Дунъюя был тёплым, но если проблему можно было решить, это, конечно, было бы лучше всего.

Сюй Дунъюй снова потянулся поправить очки, но сдержал рефлекс и лишь моргнул:

«Не беспокойся. Помнишь? Я всего лишь система».

|

<http://bllate.org/book/16362/1479619>